

На самом деле нельзя полностью винить Лю Я за его упрямство. С тех пор как они покинули Лес Садо, А Ло не позволял ему никаких близких контактов, кроме как положить руку на плечо. Для «зверя», обладающего сильным чувством собственности и доминирования, даже если он по каким-то причинам уступал, он обязательно воспользуется другим моментом, чтобы вернуть всё обратно, используя любые средства.

Конечно, в простом уме Лю Я не было места для «хитрости», но благодаря стечению обстоятельств... Например, «долгое время не было близости — терпел отсутствие близости — случайно оказался рядом — инстинкт взял верх и настаивает на близости», вероятно, именно это стало причиной такого поведения Лю Я.

А Ло на мгновение застыл от неожиданного действия Лю Я, но затем его состояние духа слегка пошатнулось:

— Лю Я, что случилось? У тебя проблемы со здоровьем?

Температура тела Лю Я была высокой, и А Ло, не тратя времени на лишние слова, приподнялся на локте, приложил ладонь к груди Лю Я и начал медленно вливать духовную силу, тщательно проверяя... Всё в порядке.

Немного успокоившись, А Ло мягко погладил лоб Лю Я и спросил:

— Что же происходит?

Он совершенно не понимал, почему Лю Я сейчас так упрямится. Если бы ему было нехорошо и он хотел, чтобы А Ло помог ему с боевой аурой, он бы уже проверил, но это было не так.

— ... Не знаю, — моргнул Лю Я.

Он очень хотел сказать «Ло мой», но какое-то внутреннее чувство подсказывало, что если он это скажет, произойдёт что-то плохое.

Внимательно изучив лицо Лю Я и не найдя ничего необычного, А Ло решил отбросить свои сомнения и мягко улыбнулся:

— Ладно, если всё в порядке, давай встанем, хорошо? Нам пора мыться.

— Мы, мыться, — Лю Я уловил эти слова, и словно что-то щёлкнуло в его мозгу.

Он резко встал, обхватил А Ло за талию и с силой — «плюх!» — прыгнул в бассейн.

К тому моменту, как А Ло пришёл в себя, он был уже полностью мокрым.

А «виновник» торжества с яркими золотыми глазами пристально смотрел на него.

Ну что ж, это моя вина, я не должен был говорить «мы» будем мыться... А Ло, уже привыкший к прямолинейности Лю Я, с горечью подумал.

Теоретически, культиваторы должны быть самыми чистыми людьми на свете. Поглощая энергию неба и земли, они очищают свои тела и души, избавляясь от всех загрязнений. Они могут медитировать десятилетия, столетия и даже тысячелетия, и в это время им не нужно мыться!

Но чтобы приучить Лю Я к хорошим привычкам, А Ло много лет подавал пример, и теперь он

просто не мог сказать Лю Я: «На самом деле, мне не нужно мыться, я самый чистый».

Долгий вздох, и А Ло улыбнулся, как весенний ветер:

— Лю Я, давай теперь помоемся.

— Угу! — Лю Я энергично кивнул.

— Лю Я, будь осторожен, когда снимаешь одежду...

— Не рви её когтями...

— Не крути кран слишком сильно...

— Не торопись! Да, вот так, медленно, иначе вода будет слишком горячей.

— Кожаный доспех и штаны положи на стул, да, на тот деревянный предмет, осторожно...

— Да, я знаю, я тоже разденусь.

— ... Не нужно помогать, я сам.

Между непрерывным любопытством Лю Я, его бесконечными способностями попадать в неприятности и терпеливыми объяснениями А Ло, его своевременными остановками, они уже были обнажены, сидя лицом к лицу в бассейне.

Тело Лю Я было гибким и стройным, с плотными, даже мощными, но не громоздкими мышцами. Его загорелая кожа, блестящая от воды, выглядела особенно крепкой и привлекательной.

А кожа А Ло была бледной, словно окутанной мягким светом. Капли воды медленно скатывались по его телу, но казалось, что они не могут к нему прилипнуть.

Лю Я зачерпнул воду и с шумом плеснул на А Ло.

— Лю Я... Не шали...

Ладно, Лю Я всего восемнадцать, Лю Я простодушен, Лю Я ещё ребёнок...

А Ло, прислонившись к краю бассейна, смотрел на этого высокого, красивого юношу, почти потерявшего последние следы детства на лице, и... тоже плеснул воду в его сторону.

Лю Я с каменным лицом плавал в бассейне, не стесняясь обнажать своё тело, раскинув руки, время от времени бросался вперёд, а когда его отталкивали, ложился на спину, позволяя теплой воде покрыть себя...

А Ло смотрел на это с досадой и смехом, вытащил наполовину погружённого в воду Лю Я, у которого уже пузырились пузыри изо рта и носа, положил его на свои колени, взял ароматизированное средство для волос, выдавил большую порцию на жёсткие волосы Лю Я и начал массировать.

Лю Я прикрыл глаза, обнял А Ло за талию и удовлетворённо зевнул.

В этой спокойной и умиротворённой атмосфере Лю Я, чувствуя нежные прикосновения к своей

голове, медленно заснул.

Они проснулись, когда вода остыла. К тому времени голова Лю Я была уже вымыта, и А Ло, не желая его будить, улыбался, глядя на его спящее лицо, массируя его акупунктурные точки. Но, глядя на него, он сам не заметил, как заснул.

А Ло чувствовал себя немного ошеломлённым. Ведь он уже много лет не спал и вообще не нуждался в сне. Так почему же? Слишком уютно? Или атмосфера была слишком спокойной?

Лю Я тоже проснулся. Он схватил большое полотенце, лежащее на стуле, и неуклюже начал вытирать А Ло. Тот на мгновение замер, но затем улыбнулся и позволил Лю Я действовать. Когда Лю Я едва вытер А Ло до полувлажного состояния, он взял то же полотенце, быстро обтёр себя и, обхватив А Ло за талию, поднял его.

А Ло был слегка озадачен:

— Лю Я, не шали, опусти меня.

— Ло, ты помыл мне голову, — серьёзно сказал Лю Я. — Теперь я помогу Ло лечь спать.

Иногда отсутствие знаний не страшно. Страшно, когда «отсутствие знаний» считается истиной. Перед Лю Я, который следовал своим инстинктам, протесты А Ло были отвергнуты его собственной «истиной», и с абсолютной непреклонностью он донёс А Ло до кровати, уложил его, закутал в одеяло, а затем сам забрался внутрь.

А Ло только тогда пришёл в себя, когда оказался окружённым мягким одеялом, а рядом лежало тёплое тело. Он вздохнул:

— Лю Я, хотя бы дай мне надеть халат...

Ответом Лю Я стал переворот, рука обхватила А Ло, крепко прижимая его:

— В одежде неудобно.

— Лю Я, в человеческом мире ночью нужно спать в одежде. Даже в Лесу Садо я накрывал тебя звериной шкурой, помнишь?

— Сейчас тоже есть одеяло.

— Эх... Лю Я, ты вырос, и не должен спать с другими людьми. Даже если спишь, не должно быть такой близости, и уж тем более не стоит обниматься. Если бы это был кто-то другой... Лю Я, это было бы невежливо и доставляло бы неудобства.

— Ло не другой.

— Ладно, даже если я не другой, но Лю Я, между нами так делать не стоит... Это неправильно.

— Почему неправильно?

— Э-э... В человеческом мире так делать неправильно.

— Почему, если людям неправильно, то и нам неправильно?

— Как сказать... Это из вежливости и уважения к другим.

— Никого нет. — Пауза. — Мне и Ло не нужна вежливость.

А Ло молчал.

За сто с лишним лет, прожитых в этой и прошлой жизни, он всегда был один. В детстве он боролся за выживание, сталкивался с презрением и насмешками всех вокруг. Став учеником внешнего круга школы самосовершенствования, он мог своим трудом заработать немного инструментов и материалов для практики, но в глазах учеников внутреннего круга и старейшин школы он оставался ничтожеством. Ему приходилось следовать своей цели, прилагая все усилия на пути к великому Дао.

Однако он никогда не был близок с кем-либо.

Лю Я стал первым за все эти годы. Благодаря связи, возникшей при наречении имени, А Ло вырастил этого ребёнка, учил его всему, что знал, считал его родным, хотел, чтобы он хорошо жил в человеческом мире, и даже был готов, обретя достаточную силу, сопровождать его в поисках его пути.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16334/1474792>